

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

29 декабря 2010 года

Дело № А56-24890/2010

Резолютивная часть решения объявлена 23 декабря 2010 года. Полный текст решения изготовлен 29 декабря 2010 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе:
судьи Воробьевой Ю.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Юрченко Н.М.,
рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

о защите деловой репутации и взыскании 21 162 700 руб. 00 коп.

установил:

ООО "Холдинг "Золотая Формула" (далее – Истец) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к: Зубареву Евгению Львовичу (далее - Ответчик–1), ЗАО "Информационное агентство "Росбалт" (далее Ответчик–2), ЗАО "Издательский дом "Новая газета" (далее - Ответчик–3), ЗАО

"Издательский дом "Комсомольская правда" (далее - Ответчик—4) о защите деловой репутации и взыскании солидарно с Ответчиков-1,2,3 морального вреда в размере 5 290 675 руб. 00 коп. и взыскании солидарно со всех Ответчиков морального вреда в размере 15 872 025 руб. 00 коп.

Определением суда от 24.06.2010 ЗАО "Издательский дом "Новая газета" заменено на АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета».

Этим же определением суда оставлены без удовлетворения ходатайства ответчиков о выделении требований в отдельное производство.

Определением суда от 25.11.2010 согласно ч. 5 ст. 46 АПК РФ к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Земскова Е.Г. (191002, Санкт-Петербург, ул. Рубинштейна, д.30, лит.А), Полухин А.В. (101990, Москва, пер. Потаповский, д.3), Николаев В.М. (101990, Москва, пер. Потаповский, д.3), Ворсобин В.В. (125993, Москва, ул. Правды, д.24, 6-й этаж).

В судебном заседании Истец искивые требования поддержал в полном объеме, пояснил, что процитированные в просительной части искового заявления сведения, изложенные в статьях «Прохиндиада, или Проект «Чистая вода», «Ученые РАН: фильтры Петрика могут вызывать рак», «На чистую воду», «Чистилище», «Напоить всю Россию чистой водой – гениальный проект или шарлатанство?» не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию Истца, поскольку, вопреки указанным сведениям, продукция Истца (фильтры серии «ZF», наполненные сорбентом «углеродная смесь высокой реакционной способности») не только соответствует всем обязательным требованиям к качеству продукции такого рода и является законченной эффективной технологией доочистки питьевой воды, но и по ряду показателей превосходит аналогичный товар, распространяемый на рынке.

Представитель Истца заявил, что Истец не имеет претензий и отказывается от предъявления каких-либо материальных и нематериальных требований к авторам указанных статей, за исключением привлеченного в качестве ответчика как соавтора статьи «Прохиндиада, или Проект «Чистая вода» Зубарева Е.Л. (Ответчика-1).

Представитель Ответчиков-1,2 просил в удовлетворении требований отказать по основаниям, изложенным в отзыве, ссылаясь на то, что оспариваемые Истцом сведения являются оценочными суждениями автора и не могут быть проверены на соответствие действительности; указанные сведения соответствуют действительности, в том числе, поскольку являются сделанными с учетом формальной логики выводами, основанными на тексте патента №2184086, автором которого является Петрик В.И., а также Отчета комиссии по проведению экспертизы работ Петрика В.И., опубликованного на сайте www.gas.ru. Кроме того, указал, что заявленный Истцом к возмещению моральный вред не является причиненным ответчиками совместно, а его размер не соответствует требованиям разумности и справедливости.

Кроме того, заявил ходатайство в порядке ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ) о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, авторов статей в Отчете комиссии РАН по проведению экспертизы работ Петрика В.И., а именно: Тартаковского В.А., Чалых А.Е., Александрова Е.Б., Круглякова Э.П.,

Моисеева И.И., Мясоедова Б.Ф., Виноградова Е.А., Дедова А.Г., Кведерова В.В., Музафарова А.М., Холькина А.И., Белоусова В.В., Новикова Ю.Н.

Истец против удовлетворения ходатайства возражал.

Ходатайство судом отклонено.

Представитель Ответчиков-3,7,8 просил в удовлетворении иска отказать по основаниям, изложенным в отзыве, ссылаясь на то, что оспариваемые Истцом сведения частично являются субъективным мнением автора, частично представляют собой мнение специалиста либо умозаключение автора, частично являются прямой цитатой либо пересказом с использованием общеупотребительной лексики иных публикаций. Последнее, по мнению Ответчика-3, в соответствии с пунктом 6 статьи 57 Федерального Закона «О средствах массовой информации» исключает его ответственность.

Представители Ответчиков-4,5 просили в удовлетворении требований отказать по основаниям, изложенным в отзыве, ссылаясь на то, что оспариваемые Истцом сведения не являются порочащими, а требование о взыскании с ответчиков солидарно морального вреда не обосновано и не подтверждено соответствующими доказательствами.

Земскова Елена Геннадьевна, надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явилась.

Согласно ч. 3 ст. 156 АПК спор рассмотрен по существу в отсутствие ответчика Земсковой Е.Г.

Выслушав объяснения сторон и изучив материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Истцом заявлено требование о защите деловой репутации. В качестве способа защиты указанного Истцом нарушенного права им избраны такие способы защиты как обяание ответчиков опубликовать опровержение не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию Истца сведений путем опубликования решения по настоящему делу в том же средстве массовой информации, в котором были опубликованы указанные сведения, а также взыскание с ответчиков причиненного распространением указанных сведений вреда деловой репутации.

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных им

распространением. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В соответствии с требованиями статей 151 и 1101 ГК РФ, в той мере, в которой они применимы к определению размера морального вреда (репутационного вреда) юридического лица, при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №3 от 24 февраля 2005 года Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

В случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в

установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В силу п. 1 ст. 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со ст. 152 ГК РФ, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №16 от 15 июня 2010 года Периодическое распространение массовой информации может осуществляться через телекоммуникационные сети (информационно-телекоммуникационные сети), в том числе через сеть Интернет. При рассмотрении дел о распространении массовой информации через такие сети судам необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное.

Разрешая вопрос о наличии оснований для освобождения от ответственности редакции, главного редактора, журналиста за распространение сведений, ущемляющих права и законные интересы граждан либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, необходимо иметь в виду, что в статье 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают редакцию, главного редактора, журналиста от обязанности проверять достоверность сообщаемой ими информации и, следовательно, от ответственности за распространение сведений. К распространению сведений средством массовой информации не относится случай ознакомления главного редактора и иных работников редакции с этими материалами до выпуска в свет (в эфир) продукции средства массовой информации.

Дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (пункты 4 и 6 части 1, часть 2 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации") предполагает такое цитирование, при котором не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты

выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании пунктов 4 и 6 части 1 статьи 57 названного Закона. Бремя доказывания факта дословности воспроизведения выступления, сообщения, материала или их фрагментов в силу части 1 статьи 56 ГПК РФ лежит на редакции средства массовой информации, главном редакторе, журналисте, которые ссылаются на это обстоятельство. Доказательствами точности воспроизведения в данном случае могут служить аудиозапись, письменные доказательства (в том числе факсимильное сообщение), свидетельские показания и другие средства доказывания, которые подлежат оценке в соответствии со статьей 67 ГПК РФ.

Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

Как указано в статьях 38 и 49 Закона «О средствах массовой информации» праву граждан на получение достоверных сведений о деятельности организаций корреспондирует обязанность журналиста обеспечить достоверность сообщаемой им информации. Указанный вывод подтверждается изложенной в Постановлении Президиума от 02.09.2008 №6461/08 позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Распространение сведений, которые Истец полагает нарушающими его права, ответчиками не оспаривается. Распространение указанных сведений подтверждается приобщенным к материалам дела оформленным нотариусом в порядке ст. 102 Основ законодательства о нотариате протоколом осмотра вещественного доказательства, к которому приложены распечатанные из сети интернет статьи, содержащие оспариваемые сведения.

Как указано Истцом и не оспорено ответчиками доменное имя www.rosbalt.ru принадлежит ответчику ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», который является учредителем одноименного средства массовой информации в сети интернет, сведений о редакции указанного средства массовой информации, которая может самостоятельно выступать ответчиком по иску о защите деловой репутации, Ответчиком не представлено. Авторство ответчика Зубарева Е.Л. в отношении статьи «Прохиндиада, или Проект «Чистая вода» не оспаривается, также подтверждается указанием имени автора под текстом опубликованной статьи на сайте. Доменное имя www.kr.ru принадлежит ответчику ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»,

который является учредителем одноименного средства массовой информации в сети интернет и печатного средства массовой информации «Комсомольская правда», сведений о редакции указанных средств массовой информации, которая может самостоятельно выступать ответчиком по иску о защите деловой репутации, ответчиком не представлено. Ответчик АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» на основании договора с ЗАО «Издательский дом «Новая газета», которое является владельцем доменного имени www.novayagazeta.ru и учредителем одноименного средства массовой информации в сети интернет, а также печатного средства массовой информации «Новая газета», является редакцией средства массовой информации, распространившего оспариваемые сведения.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что иск заявлен к надлежащим ответчикам и факт распространения оспариваемых сведений Истцом доказан.

Суд не может согласиться с выводом ответчика АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» о необходимости отказа в иске по факту распространения ответчиком части оспариваемых сведений, первоначально распространенных в ином средстве массовой информации, в частности в журналах «Водоснабжение и канализация», номера 6 и 7 за 2009 год, а также статье «Суета вокруг науки» Э.П. Круглякова, опубликованной в газете «Наука в Сибири» №44 за 2009 год, и скопированных ответчиком, поскольку копирование информации из другого СМИ освобождает распространителя только от материально-правовой ответственности в виде возмещения вреда за публикацию цитаты, но не от обязанности опровергнуть распространенную информацию, если такая информация не соответствует действительности и порочит деловую репутацию истца. Аналогичный вывод можно сделать из пункта 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.1999 №46, а также пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3.

При анализе содержания статей, в которых содержатся оспариваемые Истцом сведения, суд учитывает мнение Д.А. Листвина, кандидата филологических наук, доцента, и В.В. Наумова, доктора филологических наук, профессора, являющихся сотрудниками Лаборатории независимой лингвистической экспертизы при факультете иностранных языков Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Указанное мнение изложено в приобщенном к материалам дела заключении специалистов, полученном во исполнение требований ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ответ на запрос адвоката Истца, в связи с чем, такое заключение признается судом допустимым доказательством, полученным в порядке, установленном законом.

Ознакомленные с заключением специалистов ответчики не сделали заявления о фальсификации указанного документа, не ходатайствовали о назначении судебной лингвистической либо филологической экспертизы, в связи с чем, суд признает заключение специалиста достоверным доказательством, на котором могут быть основаны выводы суда, не обладающего специальными познаниями в области лингвистики или филологии. Однако при этом, исходя из вышеприведенных норм и их толкования, судом учитываются общеупотребительные значения слов и выражений, использованных в статьях ответчиков, а также контекст оспариваемых сведений и смысл, придаваемый оспариваемым сведениям в статьях ответчиков с учетом наименования статей и их общей направленности.

Как следует из заключения специалистов, в статьях ответчиков содержатся негативные сведения об ООО «Холдинг «Золотая формула», высказанные в форме утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, в том числе содержащие утверждения о нарушении ООО «Холдинг «Золотая формула» действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию ООО «Холдинг «Золотая формула».

Все указанные в требовании Истца сведения являются прямыми или скрытыми утверждениями о фактах (в основном о свойствах продукции Истца), которые подлежат проверке на соответствие действительности и порочат деловую репутацию Истца, поскольку в них сообщается о производстве и распространении Истцом продукции, не соответствующей заявленным характеристикам, не соответствующей представлениям о качестве, а также, возможно, не безопасной для жизни и здоровья потребителя.

Как указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.09.2008 №6461/08 при определении лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, следует дать оценку не только отдельным элементам сюжета телевизионной программы, но и их совокупности, а также установить, мог ли указанный сюжет создавать впечатление о нарушении законодательства именно Истцом.

В представленном суду заключении специалистов содержится следующий вывод: «При этом в статьях содержится большое количество частично удовлетворяющих запросу скрытых и косвенных риторических и стилистических средств и приемов манипулирования восприятием читателя (предположений, мнений, негативных оценочных суждений и непроверяемой информации) позволяющих формировать в сознании читателя негативный образ продукции, лиц и событий, относящихся к ООО «Холдинг «Золотая формула»».

При рассмотрении оспариваемых сведений на предмет нарушения прав Истца суд также учитывает тот факт, что ответчики не представили суду доказательств того, что Истец либо работники Истца являются политическими деятелями, что в соответствии с практикой применения правил защиты чести, достоинства и деловой репутации дало бы возможность суду расширительно толковать право средства массовой информации на распространение информации в форме критики деятельности Истца, тем более что такая критика должна быть в любом случае подтверждена обоснованными опасениями.

В отношении каждой из цитат, представляющей собой оспариваемые Истцом сведения, суд считает необходимым отметить следующее.

В отношении содержащейся в статье «Прохиндиада, или Проект «Чистая вода», фразы: «именно терморасширенный графит стал основой для фильтров, которые сейчас предлагает чиновникам компания Виктора Петрика «Золотая формула» для очистки воды от всех возможных напастей – то есть не только от банальных органических примесей, но даже от изотопов водорода»:

Ответчик, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», в отзыве указывает, что «указанная фраза является перефразированным для простого обывателя (читателя) не обладающего специальными знаниями и терминологией описания свойств изобретения В.И. Петрика», права на которые подтверждены патентом № 2184086».

В свою очередь, по утверждению Истца, факт использования терморасширенного графита при производстве фильтров не соответствует действительности, поскольку при производстве фильтров используется «углеродная смесь высокой реакционной способности», права на производство которой подтверждены патентом № 2163833 «способ промышленного производства УСВР методом холодной деструкции и устройство для его осуществления». Автором указанного изобретения является Петрик В.И., который, в свою очередь, является единственным участником ООО «Холдинг «Золотая Формула».

По мнению Истца, указание на использование терморасширенного графита в фильтрации воды в восприятии специалиста может означать негативные характеристики такой продукции ввиду свойств терморасширенного графита. Напротив, в реферате патента №2163833 (абзац 3), текст которого приобщен к материалам дела, УСВР, получаемое методом холодной деструкции, противопоставляется терморасширенному графиту, именуемому и получаемому под воздействием термического удара.

В данном случае суд не может согласиться с позицией Истца о том, что само по себе отождествление продукции Истца с терморасширенным графитом порочит деловую репутацию Истца, поскольку такая квалификация оспариваемых сведений требует специальных технических познаний, которые у суда отсутствуют.

Однако анализ контекста этой оспариваемой фразы позволяет утверждать, что изложение сведений об использовании Истцом в своей деятельности изобретения, права на которое подтверждены патентом №2184086, создает у читателя впечатление о том, что продукция Истца является контрафактной. Указанный вывод следует из расположенной рядом фразы, согласно которой «остается загадкой, на каком основании Роспатент принял положительное решение по патенту-близнецу» (имеется в виду патент №2184086).

В свою очередь, утверждение о том, что продукция Истца предлагается для очистки «от всех возможных настоев, в т.ч. изотопов водорода», носит порочащий характер и не соответствует действительности. В материалы дела представлены технические условия на фильтры серии ZF, в которых Истцом указываются свойства фильтров в отношении фильтрации различного рода веществ: устройства и системы водоочистные серии «Золотая Формула» (ZF) бытового и промышленного назначения и сменные фильтрующие элементы к ним предназначены для доочистки питьевой воды из централизованных систем, подземных источников I класса по ГОСТ 2761, колодцев.

Ответчиками не доказано, что Истец либо кто-то от его имени давал обещания, что продукция Истца способна отфильтровать изотопы водорода либо принципиально любое загрязнение. Истец указанное заявление отрицает, утверждая, что согласно паспорту на конкретное изделие, имеющемуся в материалах дела, фильтры серии ZF предназначены для удаления из питьевой воды взвешенных частиц, запахов, мутности, цветности, органических соединений, свободного активного хлора, хлорорганических

соединений, трехвалентного железа, ржавчины, меди, алюминия, цинка, тяжелых металлов, жиров, нефти, нефтепродуктов, в также для очистки небольшого количества воды из любых природных источников открытого типа. Указание на возможность фильтрации принципиально любого загрязнения создает у читателя впечатление, что Истец производит и реализует продукцию с заведомо несуществующими свойствами.

Кроме того, исходя из смыслового содержания статьи в целом, суд считает необходимым отметить, что в названии статьи «Прохиндиада» подчеркивается несоответствие обсуждаемой в статье деятельности Истца реальному положению вещей. Согласно имеющемуся в деле заключению специалистов заглавие статьи представляет собой эксплицитно выраженную пресуппозицию автора, изначально настраивающую читателя на резко отрицательную оценку деятельности описываемых в статье лиц и организаций. Существительное «прохиндей», производным от которого является «прохиндиада», определяется как «ловкач, мошенник, жулик» с пометой «пренебрежительно» (Современный толковый словарь русского языка. – СПб., 2008. – С. 649).

В отрывке статьи, содержащем оспариваемые сведения, по мнению специалистов, присутствует утверждение автора статьи о невозможности очистки воды от изотопов водорода с помощью фильтров. Тем самым утверждается, что продукция ООО «Холдинг «Золотая формула» не соответствует заявленным производителем характеристикам. Как указано специалистами, данные характеристики выражены иронической гиперболой «очистка воды от всех возможных напастей» с использованием просторечно-разговорного слова «напасть» – «беда, неприятность» (Современный толковый словарь русского языка. – СПб., 2008. – С. 382), скрыто вводящей скептическую оценку данной продукции).

Таким образом, суд приходит к выводу, что в указанном суждении содержится не соответствующее действительности и порочащее деловую репутацию Истца утверждение о том, что Истец предлагает продукцию, свойства которой не соответствуют обещанным Истцом, которая изложена в контексте использования Истцом «патента-близнеца».

Указанные обстоятельства ответчиком, распространившим информацию, не опровергались, что означает наличие оснований для восстановления нарушенного права Истца путем опровержения указанной информации и взыскания вреда.

В отношении наименования статьи «Ученые РАН: фильтры Петрика могут вызывать рак», размещенной на сайте www.rosbalt.ru:

Сведения о наличии связи «фильтров», производимых компанией, единственным учредителем является В.И. Петрик, то есть продукции Истца, с возможностью получить заболевание раком, максимально негативно характеризуют деятельность Истца. Хотя бы оспариваемая фраза и снабжена словом «могут», распространенные в ней сведения носят явно порочащий характер.

По мнению Истца, утверждение, подлежащее проверке на соответствие действительности, в данном случае состоит в ссылке распространителя информации на Российскую Академию Наук как на авторитетный источник, тогда как по утверждению Истца РАН не давала заключения, подтверждающего оспариваемые сведения.

По мнению Ответчика, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», указанные сведения являются выводом, сделанным на основании информации, полученной из Отчета комиссии по проведению экспертизы работ Петрика В.И., созданной по распоряжению Президиума РАН №26 от 02.02.10г., который может быть отнесен и к патенту №2184086.

В материалы дела представлен Отчет комиссии, опубликованный на сайте www.gas.ru в апреле 2010 года. Согласно сведениям, изложенным в отчете, «предметом анализа Комиссии являлись «инновационные открытия в различных областях», которые по инициативе В.И. Петрика были изложены им в выступлении.» Таким образом, как следует из «отчета», вопреки мнению ответчика, распространившего оспариваемые сведения, предметом анализа комиссии ни патент №2184086, ни продукция Истца в виде фильтров не являлись.

В заключении комиссии указано, что «Особо следует выделить патенты, в которых предлагается использование наноматериалов в изделиях, рассчитанных на длительный непосредственный контакт с человеком (например, фильтры для очистки питьевой воды). Имеющиеся сейчас в научной литературе данные говорят о физиологической активности многих наноразмерных веществ и материалов. В ряде случаев уже установлено, что такие частицы, в частности наноразмерные углеродные материалы, оказывают негативное влияние на здоровье человека и при длительном контакте могут вызывать различные заболевания, в т.ч. онкологические. Поэтому такие материалы можно использовать только при уверенности в том, что очищенная вода не содержит наноразмерных частиц.»

Истец указывает и Ответчиком, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», не опровергается, что ни в одном из патентов, которые используются в производстве продукции Истца, не предполагает использование в составе материалов наночастиц, на потенциальную вредность которых указывает академия в своем отчете. Кроме того, Истцом в материалы дела представлены не только сертификат соответствия и санитарно-эпидемиологическое заключение на производимую им продукцию, которые призваны подтвердить безопасность продукции и ее соответствие принятым нормативным стандартам, но и отчет Центральной лаборатории Всероссийского Научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского от августа 2010 года, в котором, по результатам анализа свойств воды после прохождения через фильтр производства Истца, сделан следующий вывод: «наличия свободного углерода в виде частиц макро-, микро-, и нано- размерностей в сухих выпаренных осадках не обнаружено».

Таким образом, Российской академией наук не был сделан вывод об опасности продукции Истца, которая не являлась предметом анализа в каком-либо виде, также такая опасность не доказана Ответчиком, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», и опровергается имеющими в деле доказательствами. Изложенные в заголовке статьи сведения не соответствуют действительности.

На основании изложенного, с учетом указанной выше правовой позиции, согласно которой изложенные в форме предположения сведения тем не менее должны быть минимально обоснованы, учитывая значительный урон деловой репутации Истца от создания ассоциации между его продукцией и заболеванием раком, суд приходит к

выводу о нарушении прав Истца цитируемом заголовком статьи. Указанные права подлежат защите и восстановлению путем опубликования опровержения и взыскания вреда.

В отношении содержащейся в статье «На чистую воду», опубликованной в «Новой газете», фразы «Откуда же тогда возбудители серозного менингита в детских учреждениях Новгородской области, сплошь оборудованных по методике Петрика?»:

Ответчик, АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», утверждает, что данная фраза не содержит утверждений, порочащих деловую репутацию Истца. В данной фразе, что не оспаривается Истцом, содержатся утверждения об обнаружении возбудителей серозного менингита в детских учреждениях Новгородской области, а также об оборудовании указанных учреждений по методике Петрика.

Указанный довод опровергается данными имеющегося в материалах дела заключения специалистов, согласно которому «данный, очевидно риторический, вопрос имплицитно вводит суждение о том, что если в учреждениях, оборудованных фильтрами Петрика, возникает вспышка серозного менингита, то причиной этого является низкое качество и несоответствие своему предназначению данных фильтров».

Указанный вывод подтверждается контекстом оспариваемой фразы: «реклама обещает, что фильтры Петрика полностью исключают возможность попадания в очищенную воду болезнетворных микроорганизмов. Поэтому такую воду можно даже не кипятить. Откуда же тогда возбудители серозного менингита в детских учреждениях Новгородской области, сплошь оборудованных по методике Петрика? Может, как раз потому, что воду перестали кипятить? Это, впрочем, вопрос для специалистов. Но специалисты — молчат».

В данном случае суд полагает, что установление ассоциации продукции Истца с таким заболеванием как серозный менингит, наносит серьезный урон и порочит деловую репутацию Истца. Согласно заключению специалистов в данном и иных случаях возможно отождествление слов «фильтр Петрика» с продукцией Истца, поскольку: «использование собственного имени «Петрик» в текстах анализируемых статей в ряде случаев и в определенных контекстах синонимично и семантически равнозначно названию компании ООО «Холдинг «Золотая формула», владельцем и научным руководителем которого он (В.И. Петрик) является (ср. «фильтры Петрика» и «фильтры ООО «Холдинг «Золотая формула», «продвижение Петрика» и «продвижение ООО «Холдинг «Золотая формула», «деятельность Петрика» и «деятельность ООО «Холдинг «Золотая формула»). В данных случаях имеет место метонимический перенос наименования на основе смежности «владелец – предмет владения», «руководитель организации – руководимая организация».

В свою очередь ответчик, распространивший указанные сведения, не доказывает факт наличия связи продукции Истца со вспышкой серозного менингита, ограничившись доказыванием наличия самой вспышки серозного менингита. Вместе с тем, в материалы дела представлен «Заключительный отчет о проведении молекулярно-генетических исследований энтеровирусов, обнаруженных в материалах от больных серозным менингитом в Великом Новгороде (Новгородской области) от 17.12.08 №014/08, выданный от имени Референс-центра по мониторингу за энтеровирусными инфекциями ФГУП «НИИ эпидемиологии и микробиологии имени академика И.Н.

Блохиной» при Роспотребнадзоре РФ, согласно которому в водопроводной воде ЭВ не обнаружены.

На основании изложенного суд приходит к выводу о несоответствии скрытого утверждения о наличии связи между продукцией Истца и вспышкой серозного менингита в Новгородской области, в связи с чем, права Истца данным утверждением признаются судом нарушенными и подлежащими защите.

Суд пришел к следующим выводам в отношении оспариваемых сведений, изложенных в статьях издания «Новая газета» «На чистую воду» и «Чистилище»: «На основании свыше 200 анализов исходных и очищенных вод сделано заключение. Испытания установки не удовлетворяют установленным критериям оценки успешности проведения испытаний по микробиологическим показателям. Загрузка УСВР, импрегнированной йодидом серебра, не оказывает необходимого обеззараживающего воздействия, о чем свидетельствуют неудовлетворительные микробиологические показатели качества очищенной воды и рост посторонней микрофлоры. <...> Общий ресурс работы установки не был достигнут из-за неудовлетворительного качества воды по микробиологическим показателям»; «Иными словами, здесь сказано, что фильтры на основе УСВР не только не до конца очищают водопроводную воду от микроорганизмов, но и добавляют в нее новую нежелательную микрофлору»; «То есть гарантированная микробиологическая чистота воды после фильтра «Золотая формула» – фикция». «Я уж не говорю о характерной для всех картриджных фильтров, к которым относятся и фильтры на основе УСВР, способности фильтрующего элемента служить комфортной средой для размножения микроорганизмов. А значит, не просто не уничтожают их, но и приумножают их количество».

В указанных цитатах содержатся утверждения: «чистота воды - фикция», «фильтры добавляют в воду новую нежелательную микрофлору» и производные от них, как на то указано в заключении специалистов, приобщенном к материалам дела.

Указанные утверждения порочат деловую репутацию Истца как производителя фильтров, поскольку создают впечатление о производстве и реализации им заведомо небезопасной продукции. Как указано ранее, Истцом в материалы дела представлены сертификаты, подтверждающие соответствие продукции гигиеническим нормам. Указанные документы могли быть получены распространителями сведений перед опубликованием статьи у Истца, однако ответчик таких действий не предпринял. Напротив, согласно пояснениям ответчика, указанные выводы (утверждения) основаны при написании статьи на публикациях в журнале «Водоснабжение и канализация» № 5-6 (стр. 98, стр. 114 – 115). В частности, ответчик настаивает, что часть распространенных сведений является дословным воспроизведением сведений из другого СМИ, что освобождает его от ответственности в предусмотренном пунктом 6 статьи 57 закона «О средствах массовой информации» порядке.

Судом установлено, что часть оспариваемых Истцом сведений распространены ответчиком вследствие копирования информации из другого источника (журнал «Водопровод и канализация» № 5-6/2009, стр. 98), опубликовавшего следующую информацию: «На основании свыше 200 анализов исходных и очищенных вод сделано заключение. Испытания установки не удовлетворяют установленным критериям оценки успешности проведения испытаний по микробиологическим показателям. Загрузка УСВР, импрегнированной йодидом серебра, не оказывает необходимого

обеззараживающего воздействия, о чем свидетельствуют неудовлетворительные микробиологические показатели качества очищенной воды и рост посторонней микрофлоры. <...> Общий ресурс работы установки не был достигнут из-за неудовлетворительного качества воды по микробиологическим показателям».

Указанный факт, согласно ранее приведенным нормам, освобождает ответчика, АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», от возмещения морального вреда, причиненного публикацией, но не от опровержения не соответствующих действительности сведений. Однако ответчик не доказывает действительность распространенных им путем копирования из другого источника сведений, ограничившись ссылкой на указанный источник.

Вместе с тем, контекст цитируемых сведений не позволяет установить их соответствие действительности. В том же источнике указано, что приводимое утверждение требует дополнительных исследований» (Водопровод и канализация № 5-6/2009, стр. 96). При этом ответчик ссылается на широкую известность приведенных фактов, обосновывая свое мнение ссылками на личное мнение анонимного сотрудника водоканала и сотрудников НПК «Оникс» и НПК «Медиана-Фильтр», сведения о которых содержатся также в журнале «Водопровод и канализация».

На основании изложенного суд приходит к выводу, что указанные в оспариваемом Истцом фрагменте статьи сведения не соответствуют действительности, поскольку Ответчик не доказал факта небезопасности фильтров, производимых Истцом, на момент издания соответствующих публикаций, а также факта дословного воспроизведения сведений из другого СМИ без искажения их смысла.

Кроме того, анализ общего смысла статьи, приведенный в заключении специалистов, позволяет установить, что общий стиль и цель статьи формируют такие смысловые конструкции, в том числе в виде мнений и предположений, как: «на чистую воду», «хрущевская кукуруза», «не удалось обнаружить официальных документов, позволяющих как минимум утверждать, что эти фильтры прошли испытания, позволяющие судить об их безопасности для здоровья», «они могут представлять опасность для здоровья людей, поскольку могут «пылить» наночастицами», «жители Новгородской области, сами того не ведая, стали подопытными кроликами», «у спикера Госдумы возникает конфликт интересов», «неограниченные возможности для реализации непродуманных, популистских решений в масштабе всей страны», «из зеков в академии», «чистилище», «мифологический анализ», «национальная программа, оставляющая за бортом здоровье абсолютного большинства населения страны» и проч. Таким образом статьи направлены на формирование негативного мнения о продукции Истца, что порочит его деловую репутацию как производителя.

Суд пришел к следующим выводам в отношении сведений, распространенных изданием «Комсомольская правда» в статье «Напоить всю Россию чистой водой – гениальный проект или шарлатанство?»: «прозрачная жидкость текла из фильтра ровно минуту (кстати, ровно столько и длилось рекламное видео), затем она потемнела и 1200-рублевое чудо не состоялось»; «Он (Серпокровлов) провел сравнительные тесты фильтров Петрика с самыми популярными аналогами на российском рынке. Ничего сверхъестественного – обычный угольный фильтр с космической ценой...».

Как указано в заключении специалистов: «Автор статьи утверждает, что действительный эффект от использования фильтра не соответствует ожидаемому и обещанному рекламой. Фильтры ООО «Холдинг «Золотая формула» представляют собой «обычные угольные фильтры», а значит – не имеют никаких конструктивных и потребительских свойств, отличающих его от других присутствующих на рынке фильтров, отличаясь при этом от них высокой ценой», что порочит деловую репутацию Истца как производителя.

Ответчик, ЗАО "Издательский дом "Комсомольская правда", данный вывод доказательствами не подтверждает. Вместе с тем, в материалы дела представлены заключения специалистов, опровергающих оспариваемые утверждения:

Согласно отчету ФГУП «Институт токсикологии» от 09.08.10 об определении биологической активности воды после фильтрации фильтрами ZF: проведенные экспериментальные исследования показали, что профилактическое употребление очищенной с помощью установок типа «Золотая Формула ZF-5» водопроводной воды повышает адаптационные возможности организма животных. Полученные результаты позволяют рекомендовать очищенную воду с помощью установок типа «Золотая Формула ZF-5» на основе УСВР производства Истца для использования в качестве профилактической столовой воды. Указанное исследование проведено в сравнении со свойствами минеральной столовой негазированной воды определенного в исследовании производителя, которая, согласно заключению к отчету, обладает такими же свойствами, но в меньшей степени, чем вода, очищенная с помощью установок типа «Золотая Формула ZF-5».

Согласно выводу отчета Лаборатории Брунsvик (США) от 16.08.10г. о последствиях длительного употребления воды, пропущенной через фильтры серии ZF, копия оригинала которого с переводом на русский язык приобщена к материалам дела: отмечается тенденция к тому, что мыши, потреблявшие отфильтрованную ZF-10M воду, обладают большей беговой и плавательной выносливостью, а также демонстрируют большую антиоксидантную способность, чем мыши, потреблявшие воду из натурального источника, названного в отчете.

Согласно приобщенным к материалам дела протоколам испытаний фильтров ZF-СМС и аналогичных угольных фильтров от 08.11.10, составленным аккредитованной лабораторией ЗАО «РАЦ Механобр инжиниринг аналит», угольное наполнение сравниваемого фильтра значительно уступает наполнению УСВР в фильтре ZF-МЧС по характеристикам фильтрации АПАВ (поверхностно-активные вещества), что подтверждается исчерпанием ресурса угольного фильтра после пропускания через него 40 литров раствора с концентрацией АПАВ на уровне 2 ПДК, тогда как фильтр производства Истца показывает больший ресурс и лучшую фильтрующую способность.

Согласно выводам аккредитованной лаборатории Северо-Западного филиала ГУ «НПО «Тайфун», копия заключения которого представлена в материалы дела, при проведении сравнительного исследования пяти аналогичных моделей фильтров разных производителей, представленных на рынке РФ, лучшие результаты по очистке питьевой воды от восьми различных групп загрязняющих веществ показал фильтр «ZF-5» модификация 1, успешно выдержавший все испытания и показавший лучшие результаты по семи из восьми исследованных параметров.

Как пояснил представитель Истца в судебном заседании, указанные факты подтверждают, что сведения о несоответствии качества продукции Истца ее рекламе, а также о завышении цены на продукцию Истца ввиду отсутствия у нее особых свойств по сравнению с аналогичной продукцией, не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию Истца. Соглашаясь с выводом о порочащем характере таких сведений суд отмечает, что ответчиком не представлены доказательства соответствия распространенных сведений действительности, в связи с чем, они подлежат опровержению.

В отношении нижеуказанных оспариваемых сведений, распространенных изданием «Новая газета»:

«Испытания показали, что установка не обеспечила декларированных показателей очистки. В процессе работы столкнулись с рядом серьезных проблем, связанных с недоработкой узлов оборудования и недостаточной проработкой технологических режимов. <...> В целом следует признать, что технологические режимы процесса не отработаны, и говорить об этом способе как о законченной технологии преждевременно»; «назвать воду, полученную с помощью установки Петрика – Грызлова, безопасной нельзя»; «Но зачем доочищать воду хорошего качества – вопрос? Однако с этим незамысловатым фокусом «иллюзионисты» бросились к г.г. Путину и Медведеву, крича: «Вот они мы! Дайте 165 миллиардов!»;

а также распространенных изданием «Комсомольская правда» в статье «Напоить всю Россию чистой водой – гениальный проект или шарлатанство? Часть 2»:

«Петрик не только присваивает чужие достижения, но и пытается их продать! Там были письма в адрес премьера Черномырдина с предложением правительству приобрести технологии, разработанные якобы им, Петриком»;

«деятельность (Петрика) сводилась к перекупке оборудования, технологий и сотрудников Института кристаллографии РАН и ГОИ им. С.И. Вавилова, находившихся в полном упадке в начале 90-х годов. За «чечевичную похлебку» В.И. Петриком были скуплены некондиционные образцы, в том числе и рекламируемой В.И. Петриком «броневой керамики» и колпаков для ракет»; суд отмечает следующее.

Как следует из объяснений Истца и выводов специалистов, указанные сведения распространены не в отношении деятельности Истца, но могут ассоциироваться с ней. По утверждению Истца, изложенному в письменных объяснениях по делу, «указанные сведения непосредственно не относятся к деятельности Истца, поскольку распространены в отношении изобретения, права на которое подтверждены патентом №2345430, не имеющим отношения к Истцу. Однако они порочат деловую репутацию Истца вследствие их употребления в контексте упоминания наименования Истца и его участия в деловых отношениях с третьими лицами».

На основании изложенного, а также исходя из буквального содержания оспариваемых сведений, суд приходит к выводу о том, что эти сведения распространены не в отношении Истца, а исключительно в отношении учредителя Истца - Петрика В.И. Указанное подтверждается представленной в дело копией искового заявления, согласно которому распространение части указанных оспариваемых сведений является предметом судебного разбирательства в Кировском районном суде Санкт-Петербурга

по иску Петрика В.И. о защите своей деловой репутации как автора изобретений, предъявленному к авторам этих сведений.

Таким образом, распространение и последующее оспаривание этих сведений изначально не связано с защитой прав Истца в сфере предпринимательских отношений. Вместе с тем, согласно ч. 5 п. 1 ст. 33 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела о защите деловой репутации только в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, но не в сфере научной деятельности. Согласно ч. 1 п. 1 ст. 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. На основании изложенного производство по настоящему делу в части оспаривания указанных сведений подлежит прекращению.

Как указано выше, судом установлено нарушение прав Истца каждым из ответчиков в результате распространения не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию Истца сведений. При этом установлено, что каждым из ответчиков распространены сведения, в отношении которых отсутствуют основания для освобождения от материальной ответственности как это предусмотрено статьей 57 Закона «О средствах массовой информации». В соответствии со ст. 152 ГК РФ последствием нарушения прав Истца в данном случае является компенсация вреда, причиненного его репутации (репутационного вреда) в размере и на условиях, определяемых в соответствии со статьями 151 и 1011 ГК РФ.

В части компенсации вреда, причинного деловой репутации, Истцом заявлены следующие требования: взыскать в пользу Истца с Зубарева Евгения Львовича, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт», АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда» всего 21 162 700 рублей вреда, из них 5 290 675 рублей морального вреда солидарно с Зубарева Евгения Львовича, ЗАО «Информационное агентство «Росбалт» и АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», 15 872 025 рублей морального вреда солидарно со всех ответчиков.

В подтверждение своих требований Истцом представлено полученное в ответ на запрос адвоката заключение специалиста к.э.н., доцента кафедры «Мировой экономики» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Новопашиной Елены Анатольевны. Заключение специалиста представлено с приложением данных бухгалтерской отчетности Истца за 2009 года и первый квартал 2010 года.

В соответствии с выводами специалиста размер недополученных доходов Истца за первый квартал 2010 года составляет 5 290 675 рублей. Также в заключении содержится прогноз недополученных доходов Истца за второй, третий и четвертый кварталы 2010 года в размере 15 872 025 рублей. В заключении специалиста указано, что расчет размера недополученных доходов осуществляется путем дисконтирования будущих не полученных за период восстановления нарушенного производства доходов, которые обладатели прав получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены. Для определения динамики показателей доходов, расходов и прибыли Истца ретроспективным методом, была проанализирована информация за два года (2008-2009 годы). Рассмотренная бухгалтерская информация

относится только к реализации фильтров и комплектующих к ним (основной вид деятельности).

Позднее Истцом представлено второе заключение того же специалиста, в соответствии с которым по итогам второго и третьего кварталов 2010 года по данным бухгалтерской отчетности, проанализированным с применением аналогичного метода, размер недополученных доходов за второй квартал 2010 года составляет 18 468 000 рублей.

Истец считает справедливым взыскать моральный вред соразмерно его недополученного дохода, вычисленного как указано выше, за период с момента опубликования оспариваемых сведений и по конец третьего квартала 2010 года, то есть до вынесения судебного решения.

Принимая во внимание, что за период 2010 года в прессе имелись и иные публикации, сообщающие негативную информацию о деятельности Истца, а также тот факт, что не все требования Истца по настоящему иску признаны судом обоснованными, в том числе по ряду сведений судом установлено наличие оснований для освобождения ответчиков от материальной ответственности, суд полагает невозможным взыскание причиненного репутации Истца вреда в заявленном размере и в солидарном порядке.

Однако, руководствуясь рекомендациями по практике применения рассматриваемого вида ответственности, а также принимая во внимание, что представленный расчет ответчиками не оспорен, о проведении судебной экспертизы не заявлено, суд считает необходимым определить размер вреда с учетом широкого распространения оспариваемых сведений, признанных не соответствующими действительности, а также с учетом тяжелых финансовых последствий распространения порочащих сведений для Истца.

Кроме того суд учитывает, что ответчики не предприняли действий, направленных на опровержение распространенных ими сведений либо на принесение извинений.

С учетом изложенного, принципов разумности и справедливости, суд считает возможным взыскать с каждого из ответчиков – юридических лиц по 200 000 руб. 00 коп. в счет компенсации вреда, причиненного деловой репутации Истца, а с Зубарева Евгения Львовича, учитывая его статус как автора и физического лица, 10 000 руб. 00 коп. компенсации.

Поскольку требования Истца по существу заключаются в признании распространенных редакциями, учредителями и их авторами порочащих сведений об Истце не соответствующими действительности, что влечет обязанность ответчиков опубликовать опровержение, а в силу толкования, изложенного в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения, требования Истца подлежат удовлетворению также и в отношении авторов оспариваемых сведений.

В соответствии с ч.1 ст.110 АПК РФ расходы по оплате госпошлины взыскиваются с ответчиков пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Руководствуясь статьями 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Обязать ЗАО «Информационное агентство «Росбалт» в течение одной недели после вступления в законную силу настоящего решения путем публикации на сайте www.rosbalt.ru опровергнуть следующие порочащие деловую репутацию ООО «Холдинг «Золотая Формула» сведения:

содержащуюся в статье «Прохиндиада, или Проект «Чистая вода», опубликованной 08.12.2009 г. в сети интернет по адресу: <http://www.rosbalt.ru/2009/12/08/695321.html>, фразу: «именно терморасширенный графит стал основой для фильтров, которые сейчас предлагает чиновникам компания Виктора Петрика «Золотая формула» для очистки воды от всех возможных напастей - то есть не только от банальных органических примесей, но даже от изотопов водорода»;

содержащуюся в заголовке статьи, опубликованной в сети интернет 21.04.2010г. по адресу <http://www.rosbalt.ru/2010/04/21/730391.html>, фразу: «Ученые РАН: фильтры Петрика могут вызывать рак».

Обязать АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», в течение одной недели после вступления в законную силу настоящего решения путем публикации на сайте www.novayagazeta.ru и в газете Новая газета» опровергнуть следующие порочащие деловую репутацию ООО «Холдинг Золотая Формула» сведения:

содержащиеся в статье «На чистую воду», опубликованной в «Новой газете» от 30 ноября 2009 г., № 133, а также в сети интернет по адресу: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/133/15.html>, фразы:

«Откуда же тогда возбудители серозного менингита в детских учреждениях Новгородской области, сплошь оборудованных по методике Петрика?»;

«На основании свыше 200 анализов исходных и очищенных вод сделано заключение. Испытания установки не удовлетворяют установленным критериям оценки успешности проведения испытаний по микробиологическим показателям. Загрузка УСВР, импрегнированной йодидом серебра, не оказывает необходимого обеззараживающего воздействия, о чем свидетельствуют неудовлетворительные микробиологические показатели качества очищенной воды и рост посторонней микрофлоры. <...> Общий ресурс работы установки не был достигнут из-за неудовлетворительного качества воды по микробиологическим показателям»;

«Иными словами, здесь сказано, что фильтры на основе УСВР не только не до конца очищают водопроводную воду от микроорганизмов, но и добавляют в нее новую нежелательную микрофлору»;

а также содержащиеся в статье «Чистилище», опубликованной в «Новой газете» от 15.03.2010 №26, а также в сети интернет по адресу:
<http://www.novayagazeta.ru/data/2010/026/32.html>, фразы:

«Я уж не говорю о характерной для всех картриджных фильтров, к которым относятся и фильтры на основе УСВР, способности фильтрующего элемента служить комфортной средой для размножения микроорганизмов. А значит, не просто не уничтожают их, но и приумножают их количество»;

«То есть гарантированная микробиологическая чистота воды после фильтра «Золотая формула» - фикция».

Обязать ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда», в течение одной недели после вступления в законную силу настоящего решения путем публикации на сайте www.kp.ru и в газете «Комсомольская правда» опровергнуть следующие порочащие деловую репутацию ООО «Холдинг «Золотая Формула» сведения, содержащиеся в статье «Напоить всю Россию чистой водой - гениальный проект или шарлатанство?», опубликованной в газете «Комсомольская правда» от 11 марта 2010 г. и в сети интернет по адресу <http://www.kp.ru/daily/24454.4/617001/>:

«прозрачная жидкость текла из фильтра ровно минуту (кстати, ровно столько и длилось рекламное видео), затем она потемнела и 1200-рублевое чудо не состоялось»;

«Он (Серпокрылов) провел сравнительные тесты фильтров Петрика с самыми популярными аналогами на российском рынке. Ничего сверхъестественного - обычный угольный фильтр с космической ценой...»;

В отношении остальной части заявленных требований об обязанности опровергнуть распространенные сведения производство по настоящему делу прекратить.

Взыскать с ЗАО «Информационное агентство «Росбалт» в пользу ООО «Холдинг «Золотая Формула» 200 000 руб. 00 коп. репутационного вреда, 4 000 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

Взыскать с АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» в пользу ООО «Холдинг «Золотая Формула» 200 000 руб. 00 коп. репутационного вреда, 4 000 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

Взыскать с ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда» в пользу ООО «Холдинг «Золотая Формула» 200 000 руб. 00 коп. репутационного вреда, 4 000 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

Взыскать с Зубарева Евгения Львовича в пользу ООО «Холдинг «Золотая Формула» 10 000 руб. 00 коп. репутационного вреда, 4 000 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

В остальной части в иске отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения.

Судья Воробьева Ю.В.